

вании [3-5]. Использование механизма страхования наряду с мерами по защите территории является необходимым условием цивилизованных земельных отношений и ответственности за ущерб, причиненный окружающей природной среде, а также предоставлению возможности для моделирования соответствующего страхового покрытия для рисков загрязнения. В настоящее время страхование ответственности за загрязнение окружающей природной среды – относительно новая активно развивающаяся отрасль страхования. Территории с различным коэффициентом страхования могут быть показаны и на специальной карте.

Работа выполняется при поддержке РФФИ – Гранты 13-05-00462 и 13-05-00570

Литература

1. Лихачева Э.А., Тимофеев Д.А. Экологическая геоморфология. М.: Медиа-ПРЕСС, 2004. 240 с.
2. Симонов Ю.Г., Кружалин В.П., Симонова Т.Ю. Методы диагностики эколого-геоморфологически опасных воздействий на рельеф // Эколого-геоморфологические исследования. М.: Изд-во МГУ, 1995, с. 177-183.
3. Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.91 г. № 2060-1.
4. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.94 г. № 68-ФЗ.
5. Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» от 21.07.97 № 117-ФЗ. Статья 15. Страхование гражданской ответственности за причинение вреда.

УДК 308:504(075.8)

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РАЙОНЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КМА

Е.М. Лопина, А.Г. Корнилов, И.А. Киреева-Гененко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия

Проведенные авторами на протяжении последних лет исследования по изучению эстетико-потребительских параметров общественного природопользования региональной системы населенных пунктов, а также полученные в рамках реализации государственного задания результаты исследования населенных пунктов района размещения горнодобывающих предприятий КМА, позволяют говорить о характерных особенностях последних в разрезе исследованных объектов [1, 2].

Классификация всего массива объектов исследования (населенных пунктов) позволит получить подробные и научно обоснованные данные для выявления особенностей эстетико-потребительских параметров общественного природопользования населенных пунктов района размещения горнодобывающих предприятий КМА. При этом наиболее эффективным методом оценки результатов исследования является кластерный анализ.

Дендрограмма была получена нами при анализе массива данных, состоящего из 37 объектов (сельских населенных пунктов), каждый из которых характеризовался 4 признаками – эстетическо-потребительскими параметрами (обработка анкет проводилась с помощью статистического пакета программы «STATISTICA»):

- радиус общественного природопользования;
- общая частота посещения в неделю, кол-во раз на 1 жителя;
- соотношение «внешнего» и «внутреннего» природопользования;

- чистая рекреация, %.

Представленные ранее предварительные результаты анализа отдельных параметров общественного природопользования (эстетические и потребительские параметры), позволили установить, расхождения между населенными пунктами района КМА и «традиционным» населенным пунктам Белгородской области [3]. Так, г. Старый Оскол, как и другие города региона (за исключением г. Губкин), попали в отдельный кластер (кластер №1). Объединяющим началом для объектов кластера послужило их функциональное назначение, формирующее иной образ жизни, мировоззрение, одновременно характеризующееся повышенной концентрацией возможностей для формирования разнообразных видов деятельности, насыщенностью социальной информации, культурной интеграции. Тем не менее, недостаток «дикой» природы частично заменяется искусственно созданными лесопарковыми зонами (коэффициент репрезентации лесного массива от 0,04 до 0,29). Кроме того, все поселения расположены вблизи водных объектов (среднее значение – 0,06), выполняющих значительную пейзажеобразующую функцию. Для населенных пунктов кластера характерны высокие значения суммарного коэффициента рекреационного использования природных объектов. Коэффициент положительной репрезентации ниже среднеобластных (0,35-0,58), что вполне объясняется перенасыщенность городских и пригородных территорий техногенными ландшафтами.

Город Губкин, как и значительная часть исследованных поселков городского типа, отнесен к следующему кластеру (кластер № 2). В населенных пунктах, попавших в данный кластер, под влиянием современных процессов заселения (население формируется во многом благодаря потокам мигрантов) и накопления капитала наблюдается формирование различных требований к организации городского пространства. Губкин в сравнении с другими городами области отличается спецификой выполняемой функции (город не только районный центр, но и крупнейший центр горнодобывающей промышленности) и иными социально-демографическими показателями (самый «молодой» город – средний возраст – 30,97 лет; большой долей приезжих – 31,50 % и т.д.).

Территория характеризуется низким качеством эстетических ресурсов – коэффициент положительной репрезентации наблюдаемого пейзажа. Кроме того, отмечены самые низкие суммарные коэффициенты репрезентации природных объектов (Губкин – 0,20; среднее значение – 0,27). Усугубляется отмеченное произошедшей за последние годы дифференциацией горожан на социальные группы разного материального достатка со своими представлениями о комфортности жизненной среды – каждый стремится сформировать ее в соответствии со своими интересами, вкусами и предпочтениями.

Сельские населенные пункты, расположенные в районе КМА попали в самый немногочисленный кластер (кластер № 6). Территория характеризуется наличием значительных эстетических ресурсов – самый высокий коэффициент репрезентации объектов природы – среднее значение 0,85. Коэффициенты главных пейзажеобразующих элементов имеют максимальные значения.

Проблема понимания и определения особенностей населенных пунктов района КМА обусловлена первоочередной необходимостью начать с поиска и анализа ряда параметров: удаленность от административного и районного центра; количественные характеристики изучаемых (площадь территории); ландшафтное окружение; социально-демографические особенности (число жителей, плотность населения, доли коренных и приезжих жителей, средний возраст жителей, длительность проживания и частота смены места жительства); выполняемые функции и пространственно-временные характеристики общественного природопользования.

Все города разделились между тремя кластерами. В кластер № 1 попали 3 города Белгородской области (в том числе г. Губкин). Для всех населенных пунктов входящих в кластер, «внутреннее» общественное природопользование преобладает над «внешним»

общественным природопользованием незначительно, соответственно соотношение «внешнего» и «внутреннего» общественного природопользования изменяется от 0,37 до 0,46. «Чистая рекреация» самая высокая, более 70 % во всех населенных пунктах.

К кластеру № 2 отнесено 4 города, в том числе г. Старый Оскол и малые города области (Короча, Грайворон, Алексеевка). Соотношение «внешнего» и «внутреннего» общественного природопользования изменяется от 0,24 до 0,37. Чистая рекреация составляет 44,0-66,0 %.

Оживление экономики в г. Старый Оскол, связанное с развитием горнодобывающих предприятий, обернулось для него, с одной стороны проблемой нехватки кадров, что объясняет существенные потоки мигрантов (доля приезжих – 35 % самая высокая в регионе), с другой, необходимостью активнее развивать городскую инфраструктуру и социальную сферу (в том числе связанную с необходимостью самостоятельной подготовки высококвалифицированных кадров для горнодобывающих предприятий). Вышесказанное подчеркивает определенную обособленность от административного центра, а анализ соотношения «внешнего» и «внутреннего» общественного природопользования показывает значительное отличие жителей города в их потребности выезжать за пределы города, при этом перечень видов природопользования традиционно обширен.

Кластер № 3 является самым малым и включает только два города (Шебекино и Строитель). На фоне предыдущих кластеров, наблюдается высокая доля «внешнего» общественного природопользования. Соотношение «внешнего» и «внутреннего» общественного природопользования самый высокий для области, соотношение 0,64 и 0,36, также отмечены самые высокие показатели «чистой» рекреации 72,1 и 82,1. Наблюдается тесная связь населенных пунктов с региональным центром. Большое число жителей этих городов ежедневно выезжают в город Белгород на работу и учебу.

Сельские населенные пункты района размещения горнодобывающих предприятий КМА попали в один кластер (кластер № 5) Для всех населенных пунктов входящих в кластер, «внутреннее» общественное природопользование преобладает над «внешним» общественным природопользованием, соответственно соотношение «внешнего» и «внутреннего» общественного природопользования изменяется от 0,19 до 0,39. В данном кластере отмечен самый высокий процент чистой рекреации превышающий 50 %.

Таким образом, полученные результаты позволили подтвердить ранее выдвинутую гипотезу о том, что на пространственно-временные характеристики общественного природопользования населенных пунктов (эффективные радиусы, частота посещения жителями объектов природопользования, «внешнее» и «внутреннее» природопользование, площади земель общего пользования влияют: степень удаленности от административного и районного центра); количественные характеристики изучаемых поселений (ареалов); социально-демографические показатели; выполняемые населенным пунктом функции и образ жизни его жителей (горожане отличаются большей, по сравнению с сельскими жителями, мобильностью и большим радиусом перемещения в пределах зон природопользования).

С другой стороны, наблюдается отсутствие связи отнесенных в один кластер населенных пунктов с числом жителей, так как один кластер включает, как хутора, так и маленькие села. Отсутствует связь с географическим положением населенных пунктов, но отмечается связь с условиями проживания, то есть попадание населенного пункта в тот или иной кластер можно объяснить ландшафтным окружением, и главным образом наличием значимых рекреационных объектов и их отсутствием, что побуждает жителей данного населенного пункта выезжать за его пределы. Соответственно большее желание выезжать увеличивает процент «внешнего» общественного природопользования.

Исследования выполнены в рамках реализации государственного задания Министерства образования и науки РФ Белгородским государственным национальным исследовательским университетом на 2013 год (№ приказа 5.1739.2011).

Литература

1. Гененко И.А. Методика изучения социально-географических аспектов общественно-природопользования и оценки эстетико-потребительских параметров среды: Метод. пособие / И.А. Гененко, Е.М. Лопина, А.Г. Корнилов – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2009. – 44 с.
2. Киреева-Гененко И.А., Лопина Е.М., Корнилов А.Г. Разработка базы данных рекреационной нагрузки местной и региональной системы населенных пунктов: Методическое пособие. – Белгород: Изд-во «Константа», 2013. – 68 с.
3. Лопина Е.М. Эстетико-потребительские параметры общественного природопользования населенных пунктов в районе размещения горнодобывающих предприятий КМА / Е.М. Лопина, А.Г. Корнилов, И.А. Киреева-Гененко // Часопис социально-экономической географии. – 12(1)/ – 2012. – С. 125-129.
4. Пузаченко Ю.Г. Математические методы в экологических и географических исследованиях: Учеб. пос. / Ю.Г. Пузаченко. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 416 с.

УДК 338.482.22

ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Милостной, М.Е. Корнеева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия

В период экономического и политического реформирования, вносящего изменения в социальную жизнь подрастающего поколения, актуальность приобретает формирование ценностных мировоззренческих основ воспитания. Среди разнообразных средств, способствующих формированию нового человека, особое место принадлежит туризму, прочно занимающему позиции в учебно-воспитательном процессе, реализуемом как в образовательных учреждениях, так и в семейном воспитании. Поставленные задачи при этом решаются с помощью специфического содержания, форм и методов. Связано это с тем, что туризм в современном понимании – это физическое развитие, оздоровление и познание окружающей действительности, формирование ценных духовных качеств личности.

В научно-педагогической литературе нет единого определения *детско-юношеского туризма*. Например, Ю.А. Штюрмер определяет туризм как самую массовую форму активного отдыха и оздоровления трудящихся, одно из важных средств воспитания людей [11]. И.Н. Пилат в своих трудах отмечает, что под школьным туризмом и краеведением следует понимать туристско-краеведческую деятельность учащихся, выходящую за рамки учебных программ и организуемую школой и внешкольными учреждениями, в целях обеспечения педагогически целесообразного использования их внеурочного времени. При этом автором особенно подчеркивается социально-оздоровительная, познавательная-воспитательная и спортивно-оздоровительная направленность деятельности, а также широта межколлективных и внутриколлективных отношений, в которые вступают учащиеся [10]. Профессор И.А. Дрогов в своей работе «О программе развития детско-юношеского и спортивного туризма на 2010-2017годы» также говорит о многополярности детско-юношеский туризма, так как в нем задействованы компоненты профессионального, идеологического, духовного и экономического плана. При этом, отмечает он, под данным видом туризма понимают путеше-